

ПАНОРАМА: ИСТОРИЯ МИРА, I

Афроевразия в эпоху монгольской
державы. 1200–1350 гг. Часть 2

Подобно Японии и Египту, Западная Европа сумела избежать монгольского нашествия. Вследствие этого, регион не испытал серьезных нарушений экономической жизни, сравнимых с тем, что происходило в Китае, России и Юго-Западной Азии. Численность населения европейских стран увеличилась примерно с тридцати пяти до семидесяти миллионов между 1100 и 1300 годами. Этот прирост главным образом был сосредоточен в северо-западной части континента от Англии до Германии. Наблюдалось активное развитие сельского хозяйства, торговли и городского строительства.

При этом Западная Европа оставалась раздроблена на многочисленные большие и малые государства. Католическая церковь продолжала оставаться единой европейской объединяющей структурой, но к тринадцатому столетию ее власть над королями и князьями была ограничена.

Примерно в 1200 году многочисленные государства Европы разделились на три общие категории:

1. Независимые города-государства, две основных группы которых находились в северной Италии и вдоль края Балтийского моря.
2. Небольшие региональные королевства и княжества, в частности несколько немецких государств в Центральной Европе.
3. Достаточно крупные государства, население которых, как правило, составляли говорящие на разных языках различные этнические общности.

Соперничество между этими политическими объединениями превратило Европу в место постоянных конфликтов, но государства также формировали союзы, заключали договоры и были связаны друг с другом через сеть многочисленных династических браков. Несмотря на политический плюрализм, несколько монархий сумели превратиться в сильные региональные государства, контролировавшие довольно большую, по европейским меркам, территорию.

Одним из самых сильных являлось Французское королевство. Филипп IV Красивый, который сумел создать эффективный государственный аппарат, решавший все обозначенные задачи. Он укрепил связи между королевским двором и преуспевающими представителями буржуазии растущих городов и добился существенной централизации королевства.

Параллельно также активно развивалось Английское королевство, где укреплялась центральная бюрократия и другие общегосударственные институты. Король Эдуард I покорил горный Уэльс и принял множество новых королевских законов, заменивших мешанину местных обычаев. Он часто консультировался с парламентом по государственным делам, приглашая к участию верхушку рыцарства и глав городов, а также великих баронов и епископов. Однако у короля был свой личный совет, и парламент оставался одним из нескольких консультативных органов.

На Иберийском полуострове после победы над Альмохадами усиливались местные королевства – Арагон, Португалия и Кастилия. В Восточной Европе крепло Венгерское королевство, однако монгольское вторжение стало причиной нескольких десятилетий депрессии.

Западный христианский мир также стал более этнически и лингвистически разнообразным между двенадцатым и четырнадцатым веками, потому что приграничная экспансия к включению в католический мир носителей венгерского, финского, эстонского языков, а также нескольких славянских и германских языков. Некоторые языки, в том числе, английский, немецкий, французский, итальянский и кастильский, стали доминировать вследствие того, что говорящие на них народы преобладали в государствах, имеющих большое политическое влияние. На этих языках стали писать произведения поэты и писатели. Латынь, при этом оставалась главным языком религии, образования и права.

Ни один монарх в Европе не имел возможности контролировать или ограничивать частную экономическую и социальную деятельность за пределами своего региона. Это дало людям достаточно широкую свободу, чтобы объединяться в частном порядке для начала какого-то бизнеса, организации торговых предприятий, участия в благотворительной деятельности или создания учебных заведений. Европейские правители, конкурируя друг с другом за финансовые ресурсы, обычно искали союзы с частными группами, предлагая им защиту и свободы в обмен

на политическую лояльность и регулярную уплату сборов и налогов. Все чаще частные группы создавали ассоциации физических лиц, существовавшие в форме юридических лиц.

По мере того, как возникали новые города, а городская буржуазия увеличивала свое благосостояние, правители иногда даровали городам хартии – документы, представляющие права и привилегии в обмен на верность и обещания доходов. Численность городов, имеющих хартии была высока в Испании и Восточной Европе, так как освоение новых территорий требовало определенных гарантий, что все эти труды не пропадут зря. Другие частные группы получали хартии, лицензирующие их деятельность по добыче серебра, постройке кораблей, открытию банков или продаже шерстяных тканей. Гильдии городских ремесленников и торговцев получали хартии, разрешающие им управлять своими делами и регулировать стандарты.

Если сравнить средневековый корпоративизм Европы, к примеру, с частной деятельностью в Китае, то можно отметить следующее главное отличие. Там хозяйственную деятельность вели, как правило, расширенные семьи, то есть не только родители и дети, но также дяди, тети и кузены. Это, как правило, ограничивало размер и ресурсы этих групп, тогда как в Европе корпоративное предприятие могло вовлечь в свою деятельность всех, кто мог предложить свой талант или деньги в качестве участника. Более того, правительство Китая, включая монгольскую династию Юань, всегда традиционно инициировало все крупные коммерческие, промышленные и культурные проекты и управляло ими. Конфуцианский государственный служащий тринадцатого века пришел бы в недоумение от идеи существования частных групп, обладающих законодательно закрепленными правами, которые препятствовали бы чиновникам императора регулировать их деятельность.

Городской капитал Европы, плюралистическая политика и растущий доступ к накопленному знанию остальной Афроевразии стимулировали технологические и интеллектуальные инновации. Когда начались монгольские завоевания, у Европы уже были крепкие связи с большими мусульманскими и греческими христианскими городами восточного Средиземноморья благодаря инициативам торговцев, паломников и крестоносцев. Эти связи расширили поток полезных идей из Юго-Западной Азии, включая новые методы ткацкого производства, технологию изготовления бумаги и секреты производства стекла. Между 1250 и 1350 годами западный христианский мир также получал пользу от обмена с государствами-наследниками Монгольской империи. Магнитный компас, порох и печать с деревянных досок, все эти восточноазиатские изобретения были заимствованы европейскими ремесленниками, приспособившими и улучшавшими их под свои нужды.

В то же время европейские ремесленники, поддерживаемые своими гильдиями и богатыми покровителями, в том числе монархами, изобрели множество новых приборов и приемов в сферах сельскохозяйственной техники, производства тканей, судостроения, оружия и строительства церквей и укреплений. Величайшим нововведением двенадцатого века была готическая церковь. Сложные математические расчеты и инженерные проекты позволили мастерам-каменщикам строить святилища высотой до 150 метров. Использование остроконечных арок, внешних опор, называемых контрфорсами, и других новых устройств позволило строителям создать открытые пространства высоко над стенами. Затем они были оснащены красочными витражами, освещавшими высокие сводчатые потолки.

В тринадцатом и четырнадцатом веках по всей Европе от Испании до Польши стали открываться учреждения расширенного обучения – университеты. Изначально это была идея, возникавшая в исламском мире, и первые университеты в Европе были созданы мусульманами, но их возникновение было обусловлено растущей потребностью западного христианского мира в образованных профессионалах, для работы в органах власти, частных компаниях и церквях в качестве администраторов, клерков, бухгалтеров, секретарей, учителей, юристов и священников.

Самые ранние университеты были созданы на базе школ при городских соборах, где священники предлагали возможность получить классическое латинское образование сыновьям как аристократов, так и горожан. Профессора в ранних европейских университетах, неизменно принадлежали к католическому духовенству, они организовывали собственные гильдии и, подобно городским торговцам и ремесленникам, вели переговоры с политическими властями, вырабатывая условия взаимодействия.

В 1200 году, например, король Франции Филипп Август наделил специальным «дипломом» Парижский университет, согласно которому все преподаватели и студенты в значительной степени управлять своими делами, подчиняясь как высшему авторитету только Папе Римскому, а не местному епископу или королю. К 1300 году Европе было двадцать три университета.

Эти учреждения приносили престиж правителям, но также пользовались некоторыми гарантиями против лордов или епископов, которые не должны были вмешиваться в финансовую деятельность или учебную программу университета. Курс обучения в университете включал грамматику, риторику и диалектику и, в зависимости от профиля конкретного учреждения, теологию, право, астрономию, математику, музыку и естественную философию.

Университеты также стимулировали интеллектуальную деятельность по всей Европе. Грамотность распространялась за пределы аристократических и священнических групп. Растущая доступность книги вела к появлению новых литературных форм, таких как лирическая поэзия, романтические рассказы и рассказы о путешествиях. Например, сочинение Марко Поло «Книга о разнообразии мира», увидевшее свет в конце тринадцатого века, стало своеобразным «бестселлером» среди грамотных европейцев, жаждущих познания чужих земель.

Организация образования в университетах в сочетании с растущим осознанием мира за пределами Европы вызвала активные дискуссии в научных кругах о природе разума, веры и свободной воли. Ученые, которые задавались новыми философскими и научными вопросами, тщательно изучали все имеющиеся знания. Эти источники включали Библию и классику христианского богословия, а также великие хранилища знаний, размещенные в городах вокруг Средиземноморского края. Когда европейские торговцы и крестоносцы проложили пути в города Юго-Западной Азии, Северной Африки и Испании, католические интеллектуалы получили больше доступа к этим знаниям. Начиная с восьмого века, мусульманские ученые перевели на арабский язык многочисленные греческие, персидские и индийские научные и философские тексты, затем корректируя, синтезируя, и расширяя это знание. В двенадцатом веке европейские академики стали приобретать лингвистические навыки, чтобы перевести эту библиотеку рукописей с арабского, греческого или иврита на латынь. Они проделали большую часть этой работы в Толедо, Кордове, Палермо и Константинополе, городах, которые лежали вдоль границ между западным и восточным мирами.

Между 1140 и 1280 годами лингвисты переводили все сохранившиеся тексты древнегреческого философа Аристотеля вместе с обширными арабскими комментариями, которые разъясняли и расширяли его работу. Переводы научных трактатов дали европейским мыслителям базу для дальнейших исследований.

Например, Леонардо Фибоначчи (1170–1240) вырос в портовом городе в Северной Африке, потому что его отец служил итальянским торговым консулом. Фибоначчи занялся изучением математики, впоследствии путешествуя по всему мусульманскому и греческому Средиземноморью в поисках знаний. Вернувшись в Италию, он создал несколько важных трактатов по теории геометрии и чисел. Благодаря ему и другим ученым Европа постепенно переходила с римских цифр на систему цифр, изобретенную ранее в Индии и заимствованную затем арабами. Это позволило вести более совершенные математические исследования.

Теперь сместимся на юг и рассмотрим каким образом транс-сахарский обмен способствовал политическим, экономическим и религиозным изменениям в обществах Северной и Западной Африки в тринадцатом и четырнадцатом веках.

Как Великий Шелковый путь и южные морские маршруты, верблюжьи тропы в пустыне Сахара пересекали бескрайние открытые пространства, чтобы связать между собой регионы аграрной экономики. Эти пути объединили порты на африканских берегах Средиземного моря с земледельческими обществами, населявшими травянистые саванны к югу от пустыни. С регионом, исторически известным как Западноафриканский Судан. Дальше пути вели на юг к государствам и народам тропической лесной зоны.

Как я уже рассказывал в одной из предыдущих лекций, рост торговли через Сахару привел к возникновению примерно к 800 году Ганы – государства в Западной Африке, доминировавшего в Западном Сахеле, полусасушливом поясе, вклиненном между собственно Сахарой и более благополучными саваннами на юге. Гана медленно ослабевала в одиннадцатом и двенадцатом

веках, но в середине тринадцатого века на исторической сцене возникло царство Мали, более крупное и более эффективно централизованное государство, нежели Гана.

В свою очередь мусульманская династия Альмохадов, объединившая земли в западном Средиземноморье в двенадцатом веке, распалась в середине тринадцатого века после столкновений с крестоносцами. После этого в регионе осталось четыре мусульманских государства: горный эмират Гранада на юге Испании и три государства в Северной Африке, чьи территории соответствовали территории современных Марокко, Алжира и Туниса.

Несмотря на крах Альмохадов, города Северной Африки продолжали процветать как центры производства и исламского образования. Одними из самых важных городов являлись Тунис, Тлемсен и Фес. Однако в Северной Африке было гораздо меньше населения, чем в Европе, и местным мусульманским государствам не хватало материальных ресурсов, чтобы бросить вызов европейскому господству в западной части Средиземного моря.

Морские торговцы из Генуи, Венеции, Пизы и Каталонии все чаще появлялись на побережье Северной Африки. Купцы покупали здесь местную продукцию в виде шерсти, кож, зерна и сухофруктов, а также товары, поставляемые из-за Сахары, то есть слоновую кость, страусовые перья, рабов и золото. В обмен на эти товары европейцы поставляли шерстяные и хлопчатобумажные ткани, посуду, вино, специи и оружие.

Один пример хорошо иллюстрирует сложность и размеры торговли в то время. Так на юго-западе Индии жители Мальдивских островов собирали раковины каури и затем продавали их тысячам торговцам, прибывающим по Аравийскому морю. Итальянские купцы приобретали их в портах восточного Средиземноморья, перевозили в Северную Африку и продавали местным арабским и берберским торговцам, которые затем, в свою очередь, на верблюдах перевозили их в Западную Африку. Там они имели большую ценность и так же имели хождение в качестве денег.

Империя Мали, центральные территории которой располагались в верховьях реки Нигер, возникла примерно в то же время, когда монгольские войска покорили Русь и начали завоевание южного Китая. Рост Мали был связан, прежде всего, с разработками богатых месторождений золота – товара, востребованного во все времена. Поток золотых слитков через Сахару начал расти после восьмого века во многом потому, что мусульманские правители в Средиземноморье и Юго-Западной Азии предпочитали чеканить золотые монеты. Затем, в середине 1200-х годов, западноевропейские правители также начали чеканить золотую монету в качестве дополнения для использующихся серебряных монет. Впервые это произошло в итальянском городе-государстве Флоренции, где новая монета получила название флорин. Поскольку Европа не располагала значительными ресурсами благородного металла, спрос на африканское золото взлетел. В четырнадцатом и пятнадцатом веках в западноафриканских приисках, возможно, было добыто около двух третей всего объема золота, добытого в Афроевразии. В обмен на этот драгоценный металл, слоновью кость, рабов и другие западноафриканские товары караваны везли в Мали широкий ассортимент продукции из Северной Африки и более широкого Средиземноморского региона.

Возвышение Мали среди суданских государств связано с именем Сундиаты, героической фигурой, память о которой сохраняется в Западной Африке до сегодняшнего дня. Как и Чингисхан, Сундиата еще в детстве лишился отца, но преодолев все невзгоды, в том числе физические недостатки, он сумел объединить свой народ, чтобы отразить нашествие противника. Создав мощное государство народа, говорившего на языке Малинке, одном из основных языков Западной Африки, Сундиата и его ближайшие преемники заставили считаться с собой всех соседей.

Создав пехотные и кавалерийские войска, малийские монархи создали империю, которая простиралась от полусухого Сахеля до южных саваннских лесов и от среднего Нигера до Атлантического побережья. Историки экологии выдвинули гипотезу, что успех Мали может быть связан с окончанием стадии повышенного увлажнения Западной Африки. Начиная с 1000 года ежегодные осадки в Сахеле и северной саванне постепенно сокращались, что естественно наносило удар по земледелию и скотоводству и соответственно способствовало распаду Ганы. Территория, на которой сложилась Малийская империя, находилась южнее в более благоприятных климатических условиях. Кроме того, военная мощь Мали основывалась на

лошадях, уязвимых для укусов тропической мухи цеце. По мере того как климат становился более сухим, среда обитания мухи цеце смещалась к тропическим лесам, позволяя малийским правителям формировать более многочисленную конницу. Однако, даже без мухи цеце, лошади не слишком хорошо размножались в тропической Западной Африке. Императоры Мали были вынуждены постоянно импортировать лошадей из Сахары или Северной Африки.

Малийская империя являлась одним из немногих больших государств Афроевразии, демонстрировавших в течение тринадцатого и начала четырнадцатого веков необычайную устойчивость и организованность. Царский двор состоял из расширенной семьи правителя, многочисленных жен, доверенных чиновников, телохранителей и рабов. На службе у малийских царей также находились грамотные мусульмане, некоторые из которых были уроженцами Мали, а другие выходцами из Северной Африки. Они исполняли функции секретарей, бухгалтеров и администраторов, в результате чего делопроизводство и переписка осуществлялись на арабском языке. Этому способствовало и то, что малийская империя поддерживала дипломатические отношения с султанами Марокко и другими мусульманскими государствами к северу от пустыни.

Царские чиновники напрямую управляли территориальным ядром империи в долинах Нигера и Сенегала. Кроме того, они периодически собирали дань среди подчиненных групп населения. Два основных золотодобывающих района Западной Африки находились вне границ Мали, но малийские правители контролировали поток перевозок драгоценного металла, получая свою долю в виде пошлин.

В начале тринадцатого века некоторые суданские правители и купцы, особенно тесно связанные с мусульманскими торговцами, уже практиковали ислам. Основатель Малийской империи Сундиата, возможно, и не был мусульманином, но последующие правители уже придерживались основных установок ислама и соблюдали соответствующие традиции.

Однако власть верховного правителя зависела от верности сотен местных вождей, так и не ставших мусульманами. Для этой элиты важнее были традиционные, местный культы и верования. Следовательно, царям приходилось балансировать в своей внутренней политике, совмещая традиционные ритуалы с исламскими нормами морали и права.

Малийский правитель Муса отличался особенным религиозным рвением. В 1324–1325 годах он совершил паломничество в Мекку в сопровождении огромной свиты знати и большого войска. Расстояние в пути составило более 5 с половиной тысяч километров только в одну сторону. Проходя через Каир, он столь щедро дарил местным правителям золото, что цена на него упала на несколько лет. Добавлю, что по расчетам современных исследователей Муса взял с собой в путь почти 13 тонн золота и практически полностью израсходовал его в пути.

На родине он также расходовал большие средства, распространяя, продвигая юридическое и религиозное образование, строя мечети и приглашая ученых и архитекторов из-за рубежа. Тем не менее, несмотря на эти события, подавляющее население в Западной Африке все-таки оставалось немусульманами.

Мали достигла пика своего развития в середине четырнадцатого века. После этого споры о престолонаследии в правящей семье и восстания в далеких приграничных царствах привели к постепенному ослаблению державы.

Мали являлось одним из нескольких государств в Западной Африке. В поясе саванн к востоку от реки Нигер возникла группа городов-государств на территории современной Северной Нигерии. Население этих городов говорило на языке-предшественнике Хауса, являющегося сегодня родным языком сорока пяти миллионов человек. Они выращивали хлопок, изготавливали из него ткани и обменивали их на медь, поступающую из-за Сахары, а также на орехи кола, рабов и многочисленные продукты питания из тропических лесов Африки.

Дальше к востоку вокруг озера Чад, в одно время с Малийской империей, существовало большое государство Канем. Его история была намного более длительной, нежели история Мали, Канем просуществовал с 11 до 19 века.

В лесистых саваннах и тропических лесах Западной Африки стали появляться многочисленные царства и города-государства примерно с 800 года. К XIII веку малые государства, вожди которых исполняли в основном ритуальные функции, уступили в некоторых регионах место более могущественным правителям, чья власть основывалась на вооруженной силе

и аппарате управления, собирающем в казну подати, пошлины и дань. Игала, Нупе и Бенин государствами подобного типа, возникшими в тринадцатом или четырнадцатом веках в лесистых саваннах или тропических лесах на территории современной Нигерии. Все они занимались обменом орехов, других продуктов леса на зерно, лошадей и текстиль, поставляемые с севера. Археологические данные показывают, что в Бенине и нескольких других городах-государствах, население которых говорило на языках йоруба, существовала сложная традиция изготовления латунных картин. Это свидетельствует о достаточно развитых межрегиональных связях, поскольку медь, используемая в производстве латуни, вероятно, была добыта в шахтах на территории Сахары.